

НИКОЛАЙ ХОДОВ
ДЕНИС БУТОЧНИКОВ

РАССКАЗЫ

ХУДОЖНИК ЕЛЕНА ДАГОДНОВА

Важный урок

Шум в раздевалке стоял невообразимый! Только что закончился матч по футболу между двумя школьными командами «Реалисты» и «Барсы», причём первые проиграли с обидным счётом 0:1.

– Олежка-сыроежка, тоже мне – одноклассничек! Друг называется! Свинью-то какую подложил! Мы-то думали: свой человек судит, уж никак засуживать не будет. А он взял и чистый гол в ворота этих «барсов» облезлых не засчитал! – громко кричал Гришка, размахивая руками и едва не задевая сидевших рядом ребят.

– Да-а-а, проиграть в своей родной школе, со своим судьёй! Это ж умудриться надо было! И ладно б проиграть, всякое в футболе бывает. Но гол-то ведь мы им забили, и все это видели! – возмущённо проорал кто-то, и ребята зашумели ещё больше, соглашаясь с этим.

«Реалисты» и «Барсы» были давними соперниками. Уже не впервые они встречались на футбольном поле и каждый раз с большим трудом вырывали друг у друга победу. В обе команды входили ученики седьмых классов двух соседних школ. Сегодня очередная встреча по футболу состоялась на поле «Реалистов», и судил её ученик седьмого класса этой же школы Гришкин друг Олег. Долгое время счёт оставался ничейным, и нешуточные страсти только накалялись. Но в начале второго тайма «Барсы» забивают гол в ворота «Реалистов». А уже на последней минуте матча «Реалисты» в ходе красивой и отчаянной атаки мощным, точным ударом всё-таки посылают мяч в ворота соперника, и кажется – ситуация спасена: счёт становится 1:1. «Реалисты» ликуют, но Олег отменяет гол, не засчитывая его. В результате счёт остался 1:0 в пользу «Барсов», которые гордо удалились со своей победой, а удручённые «Реалисты», понуриив головы, отправились к себе в раздевалку, куда набилась ещё и куча возмущённых болельщиков. И вот теперь они все вместе выражали своё негодование, обращаясь не столько к Олегу, сколько друг к другу.

– Нет, ну представляете: так была бы ничья, 1:1, а сейчас из-за этого отменённого гола проиграли! И теперь прощай финал, прощай кубок, и мимо городского турнира пролетаем, а там, между прочим, и призы нешуточные!

– Да не было гола! – надрывался Олег, пытаясь перекрыть общий шум. – Я точно видел: мяч ленточку не пересёк, вратарь его раньше зафиксировал!

– Да что ты там видел! – кричал Гришка. – Я тоже своими глазами видел: был гол! Он его поймал, не спорю, но уже за ленточкой!

– Не мог ты видеть, ты играл, на поле был, а я у самых ворот, – оправдывался Олег, как только мог.

– Что я, один что ли видел?! Вон сколько народу видело! – и Гришка широким жестом обвёл раздевалку. – Видели?

– Да, да! – загадели ребята со всех сторон. – Был гол, сто процентов!
– Ну вот, – обрадовался Гришка такой поддержке. – Все тебе говорят, а ты упёрся! А мы из-за тебя проиграли!

– Ребята, но я тоже «Реалист» и выиграть хотел не меньше вашего! – упорно защищался Олег. – Но не мог я засчитать гол, которого не было.

– Да как «не было»?! – опять вскипел Гришка. – Все ему говорят, что был, а он талдычит своё, хоть ты тресни! Ты хоть и друг мне, но я тебе вот что скажу: чем матч судить, ты бы лучше сходил своё зрение проверить!

– Знаешь что?! – обиделся Олег. – У меня со зрением всё нормально! Своё иди лучше проверь!

Ребята опять зашумели, но тут же затихли, потому что из задних рядов в центр раздевалки вышел их тренер и учитель физкультуры Алексей Григорьевич.

– На сегодня всё! – строго сказал он. – Матч окончен, разбор полётов будем проводить завтра после уроков. Я вас специально для этого соберу, и обещаю,

что справедливость будет восстановлена. А сейчас все по домам!

Художник: Евгений Ладомов

На следующее утро Гришка бежал в школу в крайнем нетерпении. Ему очень хотелось, чтобы побыстрее прошли уроки, наступил конец дня и Алексей Григорьевич восстановил бы обещанную справедливость. Наверное, он бы умер от нетерпения в ожидании конца уроков, но уже на

первой перемене произошло событие, которое, пожалуй, затмило собой даже вчерашний проигрыш. После первого урока, когда Гришка, как обычно, сложил учебник, тетрадь и прочие вещи в сумку и вышел из кабинета, он оказался свидетелем странного зрелища: в коридоре стояло несколько ребят из его класса и несколько старшеклассников, заинтересованно смотревших на белый потолок. Они чего-то высматривали там и даже показывали пальцами. Подойдя поближе, Гришка тоже задрал голову и уставился вверх.

– Смотри, смотри, смотри! – закричал высокий белобрысый парень из десятого класса и, резко выбросив руку вверх, показал пальцем чуть правее плафона освещения.

Все дружно ахнули и подались вперёд. Гришка тоже, не отрывая взгляда от потолочной плиты, вместе со всеми сделал несколько шагов.

– Видишь, видишь?! – удивлённо и с некоторым испугом спросил кто-то рядом.

– Ага! – отозвалась какая-то толстая девчонка, стоявшая рядом с Гришкой, и тут же бесцеремонно отодвинула его в сторону, чтобы самой занять более удобное место.

Толпа в коридоре быстро увеличивалась.

– Что у вас тут? – строго спросила Софья Аркадьевна, появившаяся как всегда неожиданно, и быстро окинула взглядом собравшихся.

– Смотрите, Софья Аркадьевна! – тут же ответили ей и вверх взметнулось сразу несколько детских рук.

– Ой! – непроизвольно вырвалось у неё, и она даже отступила на шаг. – Надо директору сообщить!

В коридоре появились ученики младших классов. Они организованно шли из столовой и в руках многих были несъеденные яблоки и булочки.

– Вы только посмотрите, что творится! – закричала какая-то невысокая девчонка в очках. – Вон, вон, там, где трещина, смотрите!

– Где? – не понял кто-то.

– Да вон, левее трещины смотри! – закричало сразу несколько голосов.

В толпе кто-то взвизгнул, а малыши, задрав голову, словно оцепенели и, не моргая, уставились в потолок, позабыв о своих яблоках и булочках.

– Ты видишь? – дёрнул кто-то из одноклассников Гришку за рукав.

– Ага, – не отрывая взгляда от потолка, еле выдавил он. – А ты? – и он обернулся на голос.

– Ещё бы!

В этот момент раздался всем хорошо знакомый баритон директора:

– Что за цирк вы тут устроили?! – и директор явно хотел сказать что-то ещё, потому что набрал полную грудь воздуха, но тут же осёкся, подняв глаза к потолку. – Ничего себе! – выдохнул он и одним движением сдёрнул очки с носа.

Гришка, отвлечьшись было на директора, вновь уставился вверх.

– Так, а ну-ка, быстро все по кабинетам! – отдал команду директор. – Нечего тут стоять! Все посмотрели, все увидели, а теперь расходимся!

Ученики топтались на месте, не желая уходить, и продолжали пялиться в потолок. Однако учителя стали быстро разводить их по классам, чуть не силой отрывая от увиденного. В классах до звонка ребята бурно обсуждали это происшествие и упрасивали учителей выпустить их в коридор, чтобы ещё раз поглазеть на потолок.

В седьмом классе уже начался урок биологии, но страсти продолжали кипеть. Вдруг дверь открылась, и в кабинет в своём неизменном спортивном костюме вошёл Алексей Григорьевич. Он пытался казаться невозмутимым, но было видно, что учитель сильно взволнован и думает совсем не о том, с чем пришёл. Алексей Григорьевич даже не извинился перед биологичкой, а просто встал у доски прямо перед Гришкой и рассеянно уставился на него.

– Вы видели? – вполголоса спросил Гришка у учителя физкультуры, чтобы хоть как-то разрядить ситуацию.

– Да, конечно! – небрежно отмахнулся Алексей Григорьевич. – Вся школа видела. А ты?

– Ещё бы! – воскликнул Гришка и нервно заёрзал на стуле.

– Ребята, – обратился Алексей Григорьевич к классу, – вообще-то я хотел вам напомнить про сегодняшнее собрание после уроков. Собираемся в актовом зале, приходите, не опаздывайте. Ну а про сегодняшнее происшествие в коридоре я думаю надо «молнию» выпустить, причём срочно! Как вы думаете, Эльмира Рашитовна? – обратился он к биологичке.

– Конечно! – поддержала та физкультурника. – Я ради такого дела даже со своего урока ребят отпущу. Да вот того же Гришу, например. Напишешь, Гриш?

– Да я... – замялся Гришка.

– Не надо красиво, – поддержал биологичку физкультурник. – Пусть всего несколько абзацев, зато от себя. Ведь ты же был там, видел?

– Да, – с готовностью ответил Гришка.

– Ну, вот и напиши! Ребята, доверим Грише написать? – обратилась Эльмира Рашитовна к классу.

– Доверим! – чуть ли не хором закричал весь класс.

– Давайте дадим ему ещё кого-нибудь в помощь, – предложил Алексей Григорьевич. – Кто хочет?

Ребята начали переглядываться.

– Да вы не бойтесь, я с урока отпущу, – подтвердила Эльмира Рашитовна. – Миш, ты ведь тоже видел?

– Да, – подтвердил тот. – И Танька видела, – тут же кивнул он на одну из девочек. – Она мне и показала.

– Вот и отлично! – одобрила Эльмира Рашитовна. – Вот, если хотите, и идите втроём.

Алексей Григорьевич помог им собрать вещи и проводил в учительскую, где вручил ребятам лист белой бумаги, линейку, фломастеры и карандаши.

Как только прозвенел звонок с урока, весь седьмой класс бросился сначала в коридор второго этажа – посмотреть на потолок.

Но там уже всё было как обычно: никто не стоял, задрал голову, и не тыкал пальцем вверх. Потом всем классом они понеслись наверх к стенду, где обычно вешалась «Молния». Прочитав её от первой до последней строчки, семиклассники ещё долго обменивались впечатлениями и хвалили Гришку со всей его редколлегией за прекрасный слог.

Так незаметно пролетел учебный день. После уроков весь Гришкин класс, а также команда «Реалистов» в полном составе и её многочисленные болельщики собрались в актовом зале. Все с нетерпением ждали Алексея Григорьевича, который не замедлил появиться.

– Итак, дорогие мои футболисты и болельщики, – обратился он к ребятам без особого вступления, – на повестке дня один очень важный вопрос: был ли вчера забит гол командой нашей школы «Барсам»? Согласен, что от этого гола зависит очень многое, и нам всем очень хотелось, чтобы он был. Давайте же разберёмся. Вот сидит наш ученик и вчерашний судья Олег Семёнов, человек, который был призван внимательно следить за ходом игры, находившийся вчера в момент удара у самых ворот противника и, надо полагать, отлично видевший, что произошло и пересёк ли мяч ленточку. Уверен, что Олег желал нам победы не меньше, чем вы, но всё-таки гол не засчитал. Значит у него были веские основания так поступить...

– Да был же гол! – закричал Гришка, который демонстративно отсел от Олега подальше. – Я видел и все видели!

В зале сразу же зашумели.

– Так вы сегодня на потолке тоже все что-то видели и целый день обсуждали это. Даже вон «Молнию» выпустили об этом событии, – хитро прищурившись, парировал Алексей Григорьевич.

В зале притихли.

– Никто не хочет сообщить, что конкретно на потолке было? А то парадокс получается: все видели, а что именно – сказать не могут! Гриш, скажи нам, вот ты что видел?

– Я? – испугался Гришка.

– Ну да, лично ты?

– Я как все!

– А не надо, как все. Скажи, что именно ты видел?

Гришка пожал плечами.

– Очень часто мы выдаём желаемое за действительное, даже сами не осознавая этого, – продолжил Алексей Григорьевич, оставив Гришку в покое. – Вот, например, вчера кто из вас точно видел, что гол был? Поднимите руки. Не додумал, не представил, не поверил на слово окружающим, а реально видел, как мяч пересёк ленточку?

Дёрнувшиеся было вверх руки тут же опустились, и в зале воцарилась мёртвая тишина.

– Вот то-то и оно! Никто не видел, хотя всем и очень хотелось это увидеть. А ещё очень сложно сказать «нет», когда все вокруг говорят «да», – продолжил учитель физкультуры. – Знаете, почему вы не можете сказать, что видели сегодня на потолке? Потому что там ничего не было! Да, да – не было, и вы ничего не видели, – для большей убедительности повысил голос Алексей Григорьевич. – А вслух признаться в этом не можете.

Учитель сделал небольшую паузу, а потом, оглядев притихших ребят, заговорил вновь:

– Я попросил свой десятый класс, директора и нескольких учителей немного подыграть мне. Перед звонком с урока мои десятиклассники встали в коридоре и, когда из кабинетов начали выходить ученики, принялись восклицать и показывать на абсолютно чистый белый потолок. Очень быстро образовалась целая толпа, которая легко убеждала вновь подходивших, что на потолке что-то есть. И вы искренне верили в это, потому что каждому из вас казалось странным и невозможным: «Как это – все видят, а я нет!». Так же, как и вчера на футболе: легко крикнуть «Гол был!», если тебе очень хочется, чтобы он был, и все вокруг кричат то же самое. А я вам скажу: Олег прав – гола не было! Я сам стоял с другой стороны ворот и, как и Олег, отчётливо видел это.

Учитель умолк, а тишина в зале стояла такая, что было слышно тиканье больших настенных часов, висящих над дверью.

– А я ведь и правда не видел гола! – вдруг негромко сказал Гришка, но в гробовой тишине актового зала его голос прозвучал особенно резко и отчётливо. – И на потолке сегодня тоже ничего не видел, – после небольшой паузы продолжил он. – И в «Молнии» мы написали хоть и много, да ни о чём! Прав ты, Олег: это мне надо пойти и зрение проверить! – и Гришка, подхватив сумку, направился к своему другу, виновато улыбаясь.

Олег тоже поднялся ему навстречу.

– А у «Барсов» мы ещё выиграем, в этом я не сомневаюсь, – уверенно произнёс Алексей Григорьевич и тут же, оборвав себя, громко крикнул:

– Смотрите! – и показал на потолок.

Все инстинктивно задрали головы вверх и тут же рассмеялись: потолок был абсолютно чист!